

Гу Чанъань собирался его игнорировать, но, услышав голос Линь Го, лишь закатил глаза. «Неужели опять? Плакса. Мужик, а ревет постоянно. Если бы утром не расплакался так красиво, я б не подумал, что ты девушка, и не стал бы за тобой приударять!»

Он поднял взгляд. Линь Го стоял к нему лицом, но не смотрел прямо. С этого ракурса его глаза казались немного красными, а слёзы наворачивались на ресницы, готовые вот-вот скатиться.

Гу Чанъань мысленно дал себе пощёчину. «Гу Чанъань, чёртов эстет!»

— Не плачь. Я не злюсь. Просто чувствую себя идиотом, и это оскорбляет мой острый ум. Честно.

Ладно. Не вышло с романом — будем друзьями.

И незаметно двое, у которых не сложился ранний роман, проторчали в друзьях больше двух с половиной лет.

Когда Гу Чанъань играл в мяч, Линь Го ждал его с бутылкой воды. Когда Гу Чанъань не мог решить задачу, Линь Го, не дожидаясь просьбы, уже брался объяснять с ручкой в руке.

Разумеется, те несколько раз, когда кто-то отпускал шуточки про Линь Го, Гу Чанъань без лишних слов хватал болтуна за воротник и наглядно демонстрировал «насильственную эстетику», которую осваивал с детства.

Гу Чанъань смотрел на Линь Го всё благосклоннее и в итоге начал считать его красивее любой «королевы класса» или «королевы школы». Так что Гу Чанъань-эстет и вовсе прилип к Линь Го как банный лист.

Он часто подшучивал над ним на эту тему, говоря, что именно Линь Го поднял его эстетическую планку, из-за чего тот и не смог завести роман в старших классах.

Линь Го в ответ спрашивал: «А Чэн Инь?»

Чэн Инь была девушкой, с которой Гу Чанъань встречался в первом семестре одиннадцатого класса. Хотя этот ранний цветочек любви прожил всего полтора месяца, и сорвал его бутон сам Гу Чанъань.

Короче говоря, в глазах Гу Чанъаня Линь Го был хорош, очень хорош, невероятно, нечеловечески хорош.

Единственное, что его не устраивало, — так это то, что Линь Го частенько помогал девчонкам передавать ему любовные письма. Каждый раз, принимая конверт, Гу Чанъань со вздохом просил больше этого не делать. А Линь Го лишь смущённо отвечал: «Но это же их чувства. А чувства девушек нужно принимать бережно».

К выпускному их дружба стала неразлучной.

В ночь, когда стали доступны результаты гаокао, Гу Чанъань упросил родителей лечь пораньше — мол, от их присутствия он нервничает. Ровно в полночь он проверил свои баллы и, ликуя, написал Линь Го:

— Го Го, спишь? Утром результаты смотри!

— Твоё «Го Го» такое противное... Я уже посмотрел. А ты?

— Э? Го Го, ты почему ещё не спишь? Стоп, как ты можешь быть таким спокойным?

— Потому что баллы примерно такие, как я и ожидал.

— «Примерно» — это насколько?

— Это неважно. Сколько у тебя?

— Не-не, ты важнее. Сколько у тебя, отличник? Если ты не скажешь, мне неудобно.

За те две минуты, пока он ждал ответа, Гу Чанъань вытирал потные ладони и нервничал так, что готов был съесть телефон.

— ...663.

Увидев цифры, Гу Чанъань облегчённо выдохнул.

— Здорово, отличник! Ты же право хотел изучать? С такими баллами в Юридический университет пройдёшь, да?

— Думаю, нет. Ну, ты сколько?

— 598.

— Ого. В тебя кто вселился?

— Наверное, моё желание следовать за тобой тронуло небеса, ха-ха.

Гу Чанъань самодовольно погладил подбородок.

— Хватит трепаться. Я спать.

— Спи, спи. Только не засиживайся, а то мешки под глазами будут — мне же жалко станет.

Линь Го больше не ответил — наверное, уснул.

Гу Чанъань тоже выключил компьютер и лёг. Чем больше он думал, тем больше всё казалось сном. Всего два с половиной месяца назад его результат едва переваливал за пятьсот.

Но это было неважно. Важно было то, что у Линь Го отличные баллы, и, если ничего не случится, он сможет поступить в желанный вуз на желанную специальность.

На следующее утро мама осторожно спросила:

— Сынок, как вчера вечером...?

— Мам... Свяжись с учителем Хуаном, спроси, может ли он через знакомых преподавателей из филиала устроить... Я хочу на повторный год. — Гу Чанъань не поднимал головы, отвечая глухим голосом.

Мама, до этого сохранявшая спокойствие, остолбенела. Отец отложил газету и уставился на сына.

Не прошло и полминуты, как отец, свернув газету в трубку, подскочил со стула, собираясь ударить.

— Гадкий щенок! Я же говорил — меньше в телефоне сиди, больше книжки читай! А ты, стервец, не слушаешь! Видно, хочешь сжить меня со свету!

Мама тут же остановила отца:

— Не ругай ребёнка! Чанъаню и без того тяжело.

— Ему тяжело?! — Отец свирепо сверкнул глазами в сторону Гу Чанъаня и фыркнул.

Гу Чанъань по-прежнему не поднимал головы.

— М-м... А мне и не особо тяжело.

Родители замерли.

— Ха-ха-ха! Да я же почти шестьсот набрал! С чего бы мне тяжело? — Гу Чанъань, точь-в-точь как отец, подпрыгнул на стуле и скорчил рожу.

— Сколько? — Отец моргнул, не веря ушам.

— Не скажу. Сами смотрите!

Когда родители закончили копаться в компьютере, мама хлопнула отца по спине:

— Ну что, видишь, какой ты вспыльчивый! Я же говорила — наш Чанъань умный, у него всё получится!

На лице отца тоже проступила улыбка.

— Мелкий плут, отца родного обмануть решил!

За четыре дня до подачи документов Линь Го сообщил, что хочет поступать в Университет Н на экономику. Гу Чанъань протёр глаза, перечитал и ответил:

— Ты же право хотел. Почему вдруг экономика?

— Внезапно показалось интересным.

— Но ты же всегда говорил, что право.

— А человек не может передумать? Ты не хочешь в Н со мной подать?

После этого вопроса Гу Чанъань всё понял. Линь Го не раздумал насчёт права. Он просто подстраивался, чтобы быть с ним в одном университете.

— Нет. Если не пройдёшь в лучший юридический — посмотри другие. Есть же куча вузов с сильными юрфаками.

— Даже бабки у подъезда у меня не так ноют. Простой вопрос: идёшь или нет?

— Нет.

— Ладно. Подаю один.

— погоди, погоди! До подачи ещё несколько дней. Завтра выходи, жди меня в «Старбаксе» в

«Ваньде», в половине одиннадцатого.

Процесс переговоров выглядел так: Гу Чанъань, вооружившись справочником для абитуриентов, расписывал Линь Го плюсы юридических факультетов разных вузов.

Результат переговоров был таков: Гу Чанъань ещё не закончил, как Линь Го прикрыл ладонью справочник, широко раскрыл глаза и заявил: «Я хочу в Университет Н. И не из-за тебя. Просто хочу».

Гу Чанъань сказал: «В Н тоже есть юрфак. Может, рассмотришь?»

Линь Го с презрением отхлебнул кофе: «Нет. Из того, что мне по силам, я возьму только лучшее. Не лучший вариант — не надо».

Гу Чанъань сказал: «Лучший из тех, что тебе по силам, я тебе только что перечислил, а ты не хочешь. Да и экономика с финансами в Н — тоже не лучшие».

Линь Го, сверкнув глазами, заявил: «Зато там есть качественные курсы. Мне всё равно, я иду». Сделал ещё глоток и добавил: «Хочешь — иди со мной, не хочешь — как знаешь. Я всё равно иду».

Утром в день подачи документов мама Гу Чанъаня принесла толстенный справочник вузов и спросила:

— Сынок, давай посмотрим, куда ты хочешь?

Гу Чанъань сладко спал и буркнул сквозь сон:

— Да куда угодно...

— Не «куда угодно»! Давай посмотрим, что тебе интересно?

Гу Чанъань перевернулся на другой бок:

— Позвони Линь Го, спроси, куда он. Я — туда же.

— Я уже звонила. Его мама сказала, что он подаёт на экономику в Университет Н.

Гу Чанъань сел на кровати и потер голову:

— Тогда я подаю на право в Университет Н.

— Ладно. Твой результат на три-четыре балла выше проходного в Н, так что надёжно. Давай ещё на специальности посмотрим? Ты же технарь, зачем тебе право?

— Юристы много зарабатывают.

— У тётки Су сын на гидроакустике в Н учился, и его сразу после выпуска на юг взяли, оклад — двенадцать тысяч! Да и ты ленивый какой... У тебя лучший балл по политологии — шестнадцать. О каком праве речь?

— Нет, мам, я считаю, что право полезнее. Да и право с политологией — не одно и то же. — Сказав это, Гу Чанъань сам себе кивнул.

На самом деле Гу Чанъань не хотел изучать право. Но он думал, что Линь Го может когда-нибудь передумать, и тогда он сможет быть ему полезен.

Гу Чанъань и Линь Го получили приглашения в один и тот же университет.

Университет Н был недалеко от дома, они могли присматривать друг за другом, и родители с обеих сторон немного успокоились.

<http://bllate.org/book/16270/1464101>